

УДК 111.6

Идентификация субъекта социального пространства в философии Дж. Агамбена

Обухов Константин Николаевич

Старший преподаватель кафедры социологии,

Удмуртский государственный университет,

426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Университетская, 1/6;

e-mail: fagotfrosch@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается специфика понимания действия и взаимодействия в социальном пространстве в философии Дж. Агамбена. Повторное обращение к античной традиции позволяет автору показать сложный характер существования субъективности в социальном пространстве, в частности на уровне существования субъекта. Использование метафоры «водворота» дает возможность обозначить динамичную структуру субъекта в отношении проявления субъективности в нем. Важной аналитической категорией, позволяющей отследить ситуации перехода различных состояний субъективности для субъекта, будет являться «досуг». Именно категория «досуг» позволяет философу показать взаимодействие пространственного и временного компонента существования человека, как существа способного создавать нечто новое. Предъявление нового в подобной философии будет осуществляться в акте экспонирования или называния, когда социальное пространство, как пространство взаимодействия субъективных сил, обозначается в пространстве языка. Именно языковое пространство, в котором возможно действие по взаимному признанию, будет способствовать проявлению идентичности субъекта и целостной социальности, как пространства соотнесенности. В статье констатируется, что подобная схема представления социального пространства и способов его изменения, а также процессов идентификации в нем, позволяет избежать трудностей при рассмотрении вопросов идентификации, характерных для классической социальной теории.

Для цитирования в научных исследованиях

Обухов К.Н. Идентификация субъекта социального пространства в философии Дж. Агамбена // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 143-151.

Ключевые слова

Субъективность, водоворот, досуг, идентичность, идентификация, Дж. Агамбен, социальное пространство.

Введение

Проблематика идентичности остается востребованной во всех основных областях социо-гуманитарного знания на протяжении длительного периода. В настоящее время происходит смещение внимания исследователей с понятия «идентичность» на «процессы идентификации», что связано с «перепроизводством» различных вариантов идентичностей в науке и изменением скорости социальных преобразований [Урри, 2012, 67]. Философская критика использования понятий «идентичность» и «идентификация» сделала возможным обнаружение их постоянной эссенциализации, гипостазирования и реификации [Малахов, 2007, 15]. При этом философские и научные попытки объяснения процессов идентификации (вне отсылки к ее продуктам) не дали однозначного результата. На пределе они привели к невозможности идентификации индивида и социального, к их замещению на плохо дифференцируемые процессы [Бауман, 2008, 61]. В пространстве философской герменевтики в настоящее время предпринимаются попытки переосмысления социальной реальности и места субъекта в ней через отсылку к языковому характеру существования. В этих вариантах философствования появляются возможности по сохранению и развитию смыслов понятий «идентичность» и «идентификация». Одним из вариантов подобной попытки является философия Джорджа Агамбена, которая предьявляет оригинальный механизм осуществления идентификации субъекта в социальном пространстве.

Варианты предьявления субъективности в философии Дж. Агамбена

Чисто человеческая деятельность или активность как таковая связывается автором с процессом творения, который пронизывает все бытие и на пределе выражается в вопросе о «бытийствовании» человека, как человеческого существа [Агамбен, 2012, 16]. Возвращаясь к позиции Аристотеля, Дж. Агамбен показывает, что процесс создания чего-то нового тесно связан с «высвобождением способности», как сложно структурированного внутреннего человеческого процесса, содержащего в себе свои противоположные элементы, задающиеся в качестве разнонаправленных, но при этом взаимодействующих между собой, субъективных сил: «способности-к» и «способности-не». «Способность-к» напрямую связана с реализацией способности, и тем самым ее исчерпанием в самом акте творения (предьявлении), т. е. актуализации внутреннего существования. В противоположность этому «способность-не» задается в качестве «способности-не переходить к действию», то есть возможности удержания способности в рамках внутреннего, потенциального, не-актуализированного во «вне»

состояния (виртуальности). Дж. Агамбен констатирует: «... способность – это действенная сущность, которая не только может что-то одно и вместе с тем противоположное ему, но и содержит в себе самой неотделимое и неугасяемое сопротивление» [Агамбен, 2015, 53]. Именно в рамках расстановки способности и неспособности, возможности и невозможности к сопротивлению и действию следует рассмотреть акт творения или становления субъекта в социальном пространстве.

Возможность существования индивида, его включенность в процессы изменения социального, будет определяться направленностью развития социальной субъективности. Логика движения субъективности необходимо понуждает индивида к «(само)выражению» или идентификации в социальном пространстве через исходную индивидуацию («по факту рождения») [Агамбен, Профанации, 2014, 11]. Вместе с этим «внешняя» активность социального, может быть понята и осмыслена индивидом только через ее внесение во «внутренний» план. При этом «пространство внутреннего», как сугубо индивидуального и склонного к сопротивлению, будет даваться в возможности «приостановки» перенесенного во внутренний план «внешнего» движения: «способность-не, приостанавливая переход к действию, нейтрализует способность и демонстрирует ее как таковую» [Агамбен, 2015, 63] в акте рефлексии. Тем самым действие обособливается во внутреннем плане и предъясняется в своей пространственной «нейтральности» или существовании «таким-каким», что открывает возможность для переосмысления и его предъяснения «заново» индивидуальным способом.

Способность индивида удерживать в акте рефлексии свои внутренние состояния, которые могут быть представлены в виде условной структуры ««внешнее» внутреннего» (направленность к реализации, «способность-к») и ««внутреннее» внутреннего» (сопротивление, как удержание действия, или «способность-не»), дает возможность говорить о его автономизации или появлении субъекта социального пространства, как источника потенциальных изменений: «– это внутреннее сопротивление способности, не позволяющее ей просто исчерпаться в действии и заставляющее ее обратиться к себе самой, превратиться в *potential potentiae*, стать способной на собственную неспособность» [там же]. В философии Дж. Агамбена подобный субъект анализируется с помощью метафоры «воронки» или «водоворота». Тем самым производится конкретизация статуса социального субъекта – автономной, временной и пространственной структуры, функционирующей и переопределяющейся в акте различения своих состояний. В такой структуре внутрисложенная субъективность является производной от внешне-порождающей социальной субъективности и его способности к сопротивлению, приостановки «внешнего» движения, «умолчания» или «бездеятельности».

При этом «бездеятельность» предъясняет особую форму существования, которая может быть обозначена через «любое» бытие [Агамбен, 2008, 9] или существование чистых форм. Таким образом внесенная во внутренний план внешняя активность, может быть обособлена от причин и следствий своего порождения. Приостановка дает возможность увидеть «спо-

способность» такой, какова она есть (во всей множественности ее потенциального осуществления/реализации/актуализации), вследствие чего открыть «новые» формы использования (обнаружить «условный», «любой» характер существования): «так можно понять основную функцию, приписываемую западной философией созерцательной жизни и бездеятельности: это чисто человеческая практика, которая, приводя все действия и функции живущего к бездеятельности, заставляет их, образно говоря, вращаться в пустоте и, тем самым, открывает их в возможности» [Агамбен, 2015, 70]. Одновременно с этим, вновь актуализированная возможность, имея виртуальные (и множественные) основания, должна реализовываться конкретным способом «здесь-и-сейчас», т. е. предъявлять «единичность» своего существования в социальном пространстве.

Способность к подобной приостановке и «повторному использованию» (т. е. совмещение статичного и динамичного компонентов существования) находит свое выражение в философии Дж. Агамбена в «досуге» или «созерцательной жизни» (итальянском «*agio*», латинское – "*otium*"). «Досуг» в этом смысле представляет собой пространство, в котором проявляется способность человека к постоянному переводу «действий» во внутренний план, через открытие в «бездеятельности» сущности действия [Агамбен, 2008, 29], а затем обратного «возвращения» во «внешний мир» заново обозначенного или осмысленного (или прочтения заново) действия. Подобная система переходов будет обнаруживать множество способов реализации виртуального компонента в актуальном бытии, при этом множественность, как «любое» существование, всегда представляется конкретным способом, в конкретных пространственных расстановках «здесь и сейчас».

Одновременно с этим автор уточняет, что "*agio*" на самом деле означает «пространство рядом», то самое пустое пространство, в котором каждый может свободно перемещаться, ибо в его семантике пространственная близость оказывается совмещена с подходящим, удобным временем, а удобство – с правильным, подходящим отношением к вещам» [Агамбен, 2008, 30]. То есть использование метафоры «досуг» способствует совмещению динамичного/временного (виртуального) и статичного/пространственного (актуального) аспекта существования, в ситуации обнаружения поля возможностей и их реализации собственным субъективным способом в подходящее время. Таким образом, пространственно-временное представление "*agio*", позволяет обнаруживать операцию осуществления перехода и взаимовыражения между внешне-обуславливающей (социальной) субъективности и ее индивидуальной субъективной составляющей в объективированном или формализованном виде «здесь-и-сейчас», как некой единичностью, находящей одновременное отражение в социальном и индивидуальном пространстве.

Как было отмечено выше, единичная представленность «субъекта-воронки» характеризуется особым статусом бытия, как бытия «любим». Суть любого бытия подразумевает пограничное существование субъекта относительно социального пространства: «Единичное принадлежит целому, однако эта принадлежность не выражается в каких-либо конкретных

категориях: принадлежность или бытие-*такое* это всего лишь отношение к целому – ничем не заполненному и никем не определенному» [Агамбен, 2008, 62]. С этой точки зрения, границу субъекта следует понимать не как предел и о-ограниченное существование, «для которого не существует «вовне», но как порог, то есть как точку соприкосновения с внешним пространством» [Агамбен, 2008, 63]. Здесь «вовне» не является отличным или принципиально «иным» для субъекта, а лишь неким проходом или «аркой», которая открывает доступ к «внешнему» или «бытие-внутри самого вовне» [там же]. Подобные представления конституируют особый характер существования субъекта в социальном пространстве и принципиально открытый статус самого социального пространства, как пространства чистых расстановок, находящихся свое место как «во вне», так и во внутренней структуре субъекта одновременно.

Композиционно социальное пространство в философии Дж. Агамбена представлено через языковые отношения и понятие «экспозиция», где «экспозиция – это то, что случается с чем-либо (точнее, это имение-места чего-либо) в силу самого возникающего здесь отношения с языком, отношения к самому быть-сказанным» [Агамбен, 2008, 89]. При этом экспозиция единичностей (связываемая автором с особым отношением самости «*ipsum*»), подразумевает слияние существования и сущности, обозначения и смысла, то есть автор пытается порвать с классическим противопоставлением субъекта и объекте (динамикой и статикой). В подобной философской системе позиция субъекта-воронки задается в социальном пространстве через имя, где «имена – это водовороты в историческом становлении языков, воронки, в которых семантическое и коммуникативное напряжение речи закупоривается в себе самом, постепенно становясь равным нулю. В имени мы уже не сообщаем – или еще не сообщаем – ничего, мы только называем» [Агамбен, 2015, 77]. В акте взаимного экспонирования и называния обозначается определенное пространство субъектов, т. е. социальное пространство представляет пространство взаимообуславливающих и взаимовыражаемых имен, включающих в себя определенную историю взаимо-движения субъективности (как «интер»-субъективности) и потенциал для дальнейшего изменения движения (переопределения смысла понятий или развития субъективности).

Идентичность субъекта в философии Дж. Агамбена

Анализируя правовую практику Древнего Рима, Дж. Агамбен указывает, что именование является неразрывным компонентом признания или установления места индивида в обществе, наделением его правосубъектностью или личностью: «ибо только через признание обществом человек может состоять как личность, как персона» [Агамбен, Нагота, 2014, 78]. С этой точки зрения любая идентичность социального субъекта отсылает к личностной идентичности (его самости), которая взаимогарантируется равными ему субъектами (гражданами в политическом смысле), актуально представленными в социальном пространстве.

Подобная взаимовыразимость, помимо юридического компонента, несет в себе этическую составляющую, которая задается через существование определенного напряжения между необходимостью признавать/быть признанным (проигрывать роль – без чего нет гарантированной социальности или социального пространства) и сохранения собственной субъективности, как определенного сопротивления социальному движению [Агамбен, Чрезвычайное положение, 2011, 13]. Через эту диалектику выстраиваются отношения взаимоидентификации индивидов или сообщества, как процесса установления соответствий или пространства общих смыслов. Значительной современной проблемой, по мнению философа, является утрата этического компонента, произошедшая в привязки процессов идентификации к телу и «голой жизни» [Агамбен, Суверенная власть, 2011, 17], что лишает социальное пространство субъективности и сводит его к расстановке тел в чистом физическом/географическом/глобальном пространстве.

Заключение

Таким образом, в философии Дж. Агамбена процессы идентификации связаны с определенными способами движения субъективности в социальном пространстве. Это движение выражается в реализации активности субъектов социального пространства в ситуации взаимовыразимости или взаимогарантируемом существовании через практики именованности и высказывания. Социальное пространство предстает в качестве чистого пространства расстановок или экспозиций, где осуществляется взаимная деятельность субъектов, которая существует в виде постоянного потока социальной субъективности, образуемого множеством «воронок-субъектов». Статичный пространственный аспект в ситуации динамики возникает из ситуации «потаенного» элемента существования «субъекта-воронки», как исключительно «внутреннего», сопротивляющегося элемента индивидуального существования и создающего условия для дальнейшего развития социальной субъективности. Социальная субъективность существует в ситуации «между» пространственными точками, в которых реализуется индивидуальное сопротивление общему «внешнему» движению, но при этом гарантируется продуктивность этого движения (его индивидуальная осмысленность).

Сам «субъект-воронка» обладает в этой схеме двойственным статусом или существует в аналогичной позиции «между», как отношение между внутрисложенным, чистым пространством возможности (потенциальности) и порождающим его «внешним» движением («интер»-субъективности). Ситуация мышления обнаруживается в процессе перевода «внешнего» движения во внутренний план в операции приостановки. При этом открывается социальное пространство, как пространство реализации внутренней (множественной) возможности или мышления своим, особым образом в определенной ситуации. Индивидуально предъявленное действие (или предъявленное мышление), вписанное в общее социальное движение, дает опыт успешной идентификации субъекта, как определенной практики со-

вместного существования или взаимо-признания. При этом избыточность потенциальности во внутренней структуре субъекта накладывает временные и пространственные ограничения на его понимание и понимание социального пространства. Соответственно процессы идентификации (как субъекта социального, так и социального целого) не должны исчерпываться попытками полной (и вне временной) объективации, а принимать во внимание взаимосвязанность и постоянное взаимодействие разнонаправленных субъективных сил.

Библиография

1. Агамбен Дж. Грядущее сообщество. М.: Три квартала, 2008. 144 с.
2. Агамбен Дж. Костер и рассказ. М.: Издательство Грюндриссе, 2015. 192 с.
3. Агамбен Дж. Нагота. М.: Издательство Грюндриссе, 2014. 204 с.
4. Агамбен Дж. Открытое. М.: РГГУ, 2012. 112 с.
5. Агамбен Дж. Профанация. М.: Гилея, 2014. 112 с.
6. Агамбен Дж. Номо сасег. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд-во «Европа», 2011. 256 с.
7. Агамбен Дж. Номо сасег. Чрезвычайное положение. М.: Изд-во «Европа», 2011. 148 с.
8. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
9. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 200 с.
10. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

Identification of the subject of social space in G. Agamben's philosophy

Konstantin N. Obukhov

Senior lecturer,

Udmurt State University,

462034, 1/6 Universitetskaya st., Izhevsk, Russian Federation;

e-mail: fagotfrosch@gmail.com

Abstract

The article analyses peculiarities of understanding of action and interaction in the social space in G. Agamben's philosophy. Repeated reference to ancient traditions allows the author to show complicated nature of subjectivity existence in the social space, particularly at the

level of subject existence. Use of a "vortex" metaphor gives an opportunity to designate dual structure of subject in relation to expression of subjectivity therein. "Otium" is an important analytical category allowing tracking situations of transition between various states of subjectivity for the subject. It is the category of "otium" that allows a philosopher to show interaction of space and time components of existence of a man as a being able to create something new. In such philosophy, this new product will be demonstrated through the act of exhibition or naming, when social space, as the space of subjective forces' interaction, is designated in the space of language. It is the space of language, where action of mutual recognition is possible, will promote display of subject's identity and integral sociality as a space of correlation. The article states that the suggested schema representing social space and methods of its amendment, as well as identification processes therein, allows avoiding difficulties that usually arise when considering issues of identification typical for classical sociology.

For citation

Obukhov K.N. (2016) Identifikatsiya sub"ekta sotsial'nogo prostranstva v filosofii Dzh. Agambena [Identification of the subject of social space in G. Agamben's philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 143-151.

Keywords

Subjectivity, funnel, whirlpool, leisure, identity, identification, G. Agamben, social space.

References

1. Agamben G. (1993) *The Coming Community*. Minneapolis: University of Minnesota Press. (Russ. Ed.: Agamben Dzh. (2008) *Gryadushchee soobshchestvo*. Moscow: Tri kvartala Publ.).
2. Agamben G. (1998) *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life*. Stanford: Stanford University Press. (Russ. ed.: Agamben Dzh. (2011) *Homo sacer. Suverennaya vlast' i golaya zhizn'*. Moscow: Evropa Publ.).
3. Agamben G. (2004) *The Open: Man and Animal*. Stanford: Stanford University Press. (Russ. ed.: Agamben Dzh. (2014) *Otkrytoe*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ.).
4. Agamben G. (2007) *Profanations*. N. Y.: Zone Books. (Agamben Dzh.(2014) *Profanatsiya*. Moscow: Gileya Publ.).
5. Agamben G. (2008) *Homo Sacer: State of Exception*. Chicago: University of Chicago Press. (Russ. ed.: Agamben Dzh. (2011) *Homo sacer. Chrezvychainoe polozhenie*. Moscow: Evropa Publ.).
6. Agamben G. (2010) *Nudities*. Stanford: Stanford University Press. (Russ. ed.: Agamben Dzh. (2014) *Nagota*. Moscow: Gryundrisse Publ.) .

-
7. Agamben G. (2014) *Il fuoco e il racconto*. Roma: Nottetempo. (Russ. ed.: Agamben Dzh. (2015) *Koster i rasskaz*. Moscow: Gryundrisse Publ.).
  8. Bauman Z. (2000) *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press. (Russ. ed.: Bauman Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'*. St. Petersburg.: Piter Publ.).
  9. Malakhov V. (2007) *Ponaekhali tut... Ocherki o natsionalizme, rasizme i kul'turnom ply-uralizme* [Essays about nationalism, racism and cultural pluralism]. Moscow: New literary observer Publ.
  10. Urry J. (2007) *Mobilities*. Cambridge: Polity Press. (Russ. Ed.: Urri Dzh. (2012) *Mobil'nosti*. Moscow: Praxis Publ.).